

"Джори?" Джон ошарашенно произнес. От этого имени у него по позвоночнику пробежала дрожь.

Нет... - запротестовал другой голос. Головоломка снова рассыпалась, и Джону оставалось лишь хвататься за ускользающие факты. Джори Кассель был убит в Королевской Гавани.

Ланнистерами. Убит, защищая лорда Эддарда Старка в уличной драке. Драку затеял Джейме Ланнистер. И все же этот человек стоял здесь и с недоумением смотрел на тело Джона, завернутое в простыни. Джон перевел взгляд на все еще растущего диревольфа, который лапал его руку.

Моя рука... Что-то странное было в этой руке, опустившейся возле его лица. Джон поднял ладонь и поднес ее ближе. Там, где должен был быть ожог от того, что он схватил зажженный фонарь и бросил его на мертвеца в покоех Джеора Мормонта, его не было. Вместо него была свежая, бледная, слегка розовая кожа. Перевернув ладонь, чтобы посмотреть на большой палец, Джон заметил еще несколько отсутствующих шрамов. Шрамы, которые когда-то служили свидетельством его тренировок с Аллисером Торном. "Что... что происходит?"

"Это сир Джори, для тебя, парень", - грубо сказал рыцарь, а затем схватил его за воротник. Голова Джона закружилась от внезапного рывка и взрыва нервов. Он потерял опору и врезался в стену. Джори проворчал.

"-Не так с тобой..." Джори пробормотал себе под нос, поднимая руку Джона через плечо и обнимая его за талию. "Ты пил, парень?"

Еще одна волна боли ударила в позвоночник Джона, и его колени подкосились. В голове снова зашумело, и сир Джори уставился на него с легким раздражением. Затем в выражении его лица что-то изменилось, и рыцарь посмотрел на свои руки.

"Нет..." простонал Джон, закрывая глаза.

Что бы Джори ни говорил дальше, Джон почти не слышал, поскольку воспоминания вернулись к нему с неожиданной быстротой. Игритт. Сэм. Лорд Мормонт. Сделка с Тормундом Великаном, великан Вун-Вун... обезглавливание Яноса Слинты. Удар ножом. Образ за образом соединялись в поразительное осознание, и Джон почувствовал, что его мир перевернулся с ног на голову, а затем - с головы на ноги. Страх, гнев и стыд захлестнули его кровь, и он почувствовал, что горит.

Меня предали. с ужасом осознал Джон. С резкой ясностью он вспомнил оскаленное лицо Боуэна Марша и легкое прикосновение снега к его ресницам, когда темнота накрыла его. Джон протянул руку к спине и обнаружил, что она липкая - от крови или пота, он не знал. Отдернув ее, он увидел, что его рука покраснела.

Джори поклялся. "К мейстеру, живо, парень".

Джон споткнулся, и Джори снова поймал его. К этому времени Джон понял, что теряет сознание.

Я уже умер... - беззвучно протестовал Джон. Зачем посылать меня сюда, чтобы я умер снова?

Джори потащил Джона по каменным залам Винтерфелла к башне мастера Лювина. Темнота сгустилась на краю зрения, и Джон поддался этому ощущению. Голоса звали их из смежных комнат. Голоса, которые заставляли его стонать и плакать от боли в сердце. Фигуры из прошлого медленно появлялись, но Джон не мог говорить, несмотря на огромное желание ответить.

Он открыл глаза, услышав голос Робба, своего брата, сильный и юношеский, и задохнулся от потрясения и радости, когда рука брата поддержала его. Джон увидел рыжевато-коричневые кудри из своих снов и кошмаров. Озабоченные голубые глаза, наполненные в равной степени любовью и заботой. Рот Робба двигался, но Джон не мог сложить слова в предложения.

Из разговоров вокруг Джон понял, что у него сильное кровотечение. Неужели я умер...? задался вопросом Джон. Это имело бы смысл. Больше смысла, чем в окружающей действительности. Облегчение пробежало по его рукам и ногам. Наконец-то я умер. Странно, что боги сочли нужным вернуть меня в Винтерфелл. Сможет ли целитель залечить эти раны? Никто не говорил, что смерть будет такой мучительной.

Каким-то образом они добрались до башни мастера, расположенной под лежбищем, хотя Джон не помнил, чтобы проходил через псарни. Собаки лаяли и выли, а вороны мастера каркали и кричали "Снег, Снег, Снег". Или это было лишь воображение Джона? Лорд-командующий боролся за свое сознание, когда его осторожно положили на стол Лювина, прижали носом к темному твердому дереву и кто-то нежно заговорил ему в ухо.

"Джон... мне нужно будет резать... сохраняй спокойствие... держись... случилось....".

Джон пытался понять, но он был слишком далеко. Это уже не имело значения. Он был мертв, а его любимый брат был здесь, чтобы заботиться о нем. Даже Призрак, как маленький щенок. Боги позаботятся об этом беспорядке.

Время словно перепуталось. То было светло, то темно. Слова проносились над ним, а затем исчезали в пустоте. Пламя Красной Женщины плясало в его глазах, и Джону было все равно, что драконы дышат огнем, что дверь открывается и закрывается, а Другие вдруг стали неважными. Потому что он был на небесах, и это больше не входило в его обязанности.

Когда он проснулся, его окружал громкий шум. Джон предположил, что он борется с сознанием. Никто не говорил, что смерть будет такой запутанной. Вдалеке послышался звон колоколов. Колокола тревоги. Зачем в небесах колокола тревоги? Тяжелые ноги Робба решительно устремились из комнаты, и Джону захотелось закричать ему вслед. Не уходи! Вскоре в дверях мастера появилась большая тень.

С ним разговаривал отец.

"...Никаких следов кинжала или его... помнишь... Джон! Джон!"

Джон улыбнулся. Отец был здесь. Единственный человек, который любил его по-настоящему, полностью и всецело, просто за то, что он Джон. Все было прекрасно. Как раз в тот момент, когда он решил окончательно покинуть свой пост, все стало черным. Джон снова взмыл ввысь, и голос вернулся.

Чтобы идти вперед... нужно вернуться назад.

Смерть не так уж и милосердна, - беззлобно размышлял Джон.

Через семь дней, по земным меркам, Джон сидел в постели. Его спина была подперта двумя большими подушками, но это только усугубляло заживающие раны. Тяжело вздохнув, он встретился взглядом с пронзительными серыми глазами лорда Старка.

"Как я уже говорил, я не помню, чтобы кто-то входил в мои покои. Я проснулся от кошмара и упал на пол. Я почувствовал боль, и в следующее мгновение Джори уже нес меня к мастеру".

Ноздри Неда Старка раздувались от досады. Джон мог бы рассмеяться или заплакать при виде знакомой картины. Но если бы он так поступил, его, скорее всего, снова накормили бы маковым молочком, и он не проснулся бы еще один день.

Мейстер Лювин записал, что Джона проткнули двенадцать раз несколькими кинжалами, и раны после этого дымились целый день. Судя по разговору Джона с мейстером, Лювин был в полном недоумении. Казалось, что жар от ран одновременно заживляет и прижигает кожу Джона, и никакого медицинского объяснения этому явлению не было. Мейстер пообещал написать в Цитадель за советом и рекомендациями.

Джон знал, как на самом деле происходят ранения, но ему было нелегко объяснить свое чудесное возвращение в Винтерфелл - почти на два года в прошлое. Прошлое единственной реальности, которую он когда-либо знал. Или та жизнь была сном? Джон все еще не был уверен, что это странное испытание, придуманное для него богами. Все ли люди возвращаются в прошлое после смерти? Когда он вознесется? Как бы то ни было, он не мог объяснить, каким образом травмы проявились на его четырнадцатилетней спине. Казалось, никто больше не знает будущего. Только Боги знали ответы на эти вопросы.

Но почему Боги послали его сюда? И именно сейчас? В самом начале всего сущего.

Есть только один Бог - Джон Сноу. говорил экзотический голос Мелисандры всякий раз, когда Джон задумывался о странной судьбе, выпавшей на его долю.

Я умер не от огня, - в свою очередь подумал бы Джон. Зачем Красному Богу моя душа?

<http://erolate.com/book/3905/107943>